

УДК 930.1

DOI: 10.17223/19988613/53/13

В.В. Миронов

ДЕБАТЫ МЕЖДУ ПЛЮРАЛИСТАМИ И СОЛИДАРИСТАМИ В АНГЛИЙСКОЙ ШКОЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XX–XXI вв.

Статья посвящена проблеме эволюции Английской школы международных отношений в конце XX – начале XXI в. Цель статьи – показать специфику развития школы в условиях разделения данного научного сообщества на две группы – плюралистов и солидаристов. Главные выводы состоят в том, что плюрализм объективно развивал традиционную систему взглядов сторонников Английской школы. Солидаризм помог расширить исследовательскую повестку и привлечь в школу новых адептов. Вследствие этого Английская школа международных отношений на рубеже двух веков перестала быть реальной социальной группой, но увеличила число своих сторонников и вес в мировой науке о международных отношениях.

Ключевые слова: Английская школа международных отношений; международное сообщество; Р. Джексон; Майалл; плюралисты; солидаристы.

Английская школа теории международных отношений стала складываться на рубеже 1950–1960 гг. Ее идейным стержнем стала концепция международного общества, контуры которой были определены в работах М. Уайта, Х. Булла, А. Уотсона в 1960–1980 гг. Однако к середине 1980-х гг. развитие школы столкнулось с рядом трудностей как объективного, так и субъективного характера.

К числу относительно объективных факторов, препятствующих дальнейшему развитию школы, можно отнести прекращение работы Британского комитета по изучению международной политики. Комитет был основной площадкой формирования школы и функционировал на протяжении четверти века с 1959 по 1985 г. Кроме того, в 1980-х гг. произошло завершение крупных школьных проектов в виде публикации коллективных монографий, последняя из которых увидела свет в 1984 г. [1]. Первоначальная повестка школы, сформулированная в 1960-х гг., оказалась исчерпанной [2]. В Великобритании изменился институциональный и образовательный ландшафт изучения международных отношений: к 1980-х гг. в стране сложилась система образовательных учреждений, занимавшихся подготовкой международных работников. Она состояла как из «классических» для британской системы образования университетов – Оксфорда, Кембриджа, Итона, так и включала так называемые новые университеты. Наконец, на судьбе школы сказалась кончина сразу нескольких знаковых ее представителей. В 1972 г. скончался М. Уайт, в 1979 г. – Г. Баттерфильд, в 1985 г. – Х. Булл, в 1990 г. – Р.Д. Винсент. В этих условиях Английская школа вынуждена была вступить в новый период, который, в конечном счете, обеспечил ее развитие как за счет поиска новых научных тем, так и за счет формирования нового – третьего поколения исследователей. При этом школа, как говорят социологи, перестала быть реальной социальной группой, но увеличила свой вес в мировой науке путем подключения к проблематике изучения неанглийских исследователей.

Этот этап развития Английской школы хотя и начинался как кризис общей концепции в 1980 г., но привел к консолидации теоретических позиций, обусловивших процесс дальнейшего внутреннего развития в начале XXI в. К концу XX в. Английская школа оказалась расколотой на два внутренних течения – плюралистов и солидаристов.

Традиционную линию изучения международных отношений, понимаемых как международное общество государств, отстаивали плюралисты. Как отмечает один из современных канадских адептов Английской школы Р. Мюррей, плюралистская версия международного общества подчеркивала минималистское понимание государствами международного порядка [3. Р. 9]. Истоки такого понимания заложил Х. Булл, когда констатировал, что цели международного общества заключаются в гарантиях выживания государств, выполнении достигнутых договоренностей и уважении к иностранной собственности [4. Р. 66–68]. Таким образом, продвижение минимального количества общих интересов составляет главные функции такого международного общества.

При этом и плюрализм, и солидаризм изменялись и эволюционировали со временем. Достаточно в этом отношении сравнить идеи канадского исследователя Р. Джексона – центральной фигуры плюралистского подхода в школе – в конце XX и начале XXI в. Научные интересы Джексона, свидетельствующие о его близости к Английской школе, начали формироваться еще в 1970-е гг. Примечательна в этом отношении работа 1977 г., где он пытался изучить проблему нормативного диссонанса для стран, которые принимали идеи международного общества в постколониальном мире [5].

Ключевой тезис автора состоял в том, что в условиях отсутствия собственных единых социальных стандартов нельзя говорить о принятии странами третьего мира норм и ценностей международного общества [Ibid. Р. 68]. Процессы политической модернизации в

постколониальных странах привели к формальному принятию норм и институтов европейского международного общества, в то время как внутри новых государств общество оставалось разобщенным. В свою очередь, такая ситуация создавала пространство для переноса частных интересов на сферу публичной политики [5. Р. 68–69]. Результат – масштабы коррупции в постколониальном мире свидетельствуют о кризисе социальных норм и институтов.

Развивая данный подход, Р. Джексон в 1993 г. публикует книгу «Квазигосударства», где пытается показать изменения, произошедшие в международном обществе во второй половине XX в. В основе центрального для работы понятия «квазигосударство» лежат процессы трансформации суверенитета. В качестве инструмента анализа этих изменений Р. Джексон использует известную дихотомию Исайи Берлина о позитивной и негативной свободе. Р. Джексон пишет, что категория «свобода» – это понятие, которое применяется в отношении людей. Государственная политика оперирует категорией «суверенитет». Применяя схему И. Берлина, по мнению ученого, можно говорить о позитивном и негативном суверенитете [6. Р. 26–29].

Негативный суверенитет предполагает свободу действий от внешнего вмешательства. Формально-правовое равенство государств и признание независимости выступают фундаментальными признаками такого суверенитета в международном обществе. Именно негативный суверенитет становится основным требованием квазигосударств, которые появились в результате деколонизации [Ibid. Р. 27]. Позитивный суверенитет представляет собой не столько формально-правовой, сколько политический институт. Он необходим для свободного развития страны. Такой суверенитет выступает показателем развитого государства, где бенефициарами суверенитета выступают граждане, а не только власть [Ibid. Р. 29–30].

Само по себе выделение разных сторон в суверенитете применяется науке и не вызывает существенных возражений. Ж. Боден в XVI в. изначально выделял две стороны суверенитета – внутреннюю и внешнюю. В трактовке Р. Джексона нельзя не отметить искусственности противопоставления одних аспектов суверенитета другим, что имело важные научные и политические последствия. Дихотомия негативного и позитивного суверенитета приводит к противопоставлению внешних функций государства внутренним. Такой подход в отношении постколониальной эпохи изначально умаляет роль новых стран в качестве состоявшихся акторов международных отношений. Подчеркивание политической стороны в так называемом позитивном суверенитете, как и противопоставление одних функций государства другим, ведет и к отрицанию общих признаков правосубъектности государств. Это подрывает и правовую основу суверенитета. Правовые признаки государства, как известно, носят универсальный характер, что нашло отражение в международном законодательстве в «Конвенции о правах и обязанностях стран».

Основным тезисом новой книги Р. Джексона стала идея нормативного диалога государств в международном обществе начала XXI в. Джексон исходил из его возможности, несмотря на расширяющийся раскол ценностей между отдельными цивилизациями. При этом особенность современного этапа развития международного общества состоит в том, что международные нормы образуют глобальный пакт. Это понятие обозначает первую попытку в мировой истории сконструировать общество государств, основанное на принципах невмешательства во внутренние дела и уважения суверенитета других стран в масштабах всего земного шара [7. Р. 12].

Несмотря на отрицание суверенитета за многими из новых государств в ранних своих работах, в данном исследовании Джексон все же сформулировал его новую апологию. Тем самым он выступил сторонником государствоцентричной модели международного общества и фигурой, обосновавшей плюралистский подход к международному порядку внутри Английской школы.

Иное понимание существа международных отношений присутствует в солидаризме. Данное течение внутри Английской школы легко вписывалось в более широкий круг современных представлений о международных отношениях. Интересы солидаристов при этом размещаются не только в предметном поле понятия «международное общество», но и в теоретических представлениях об обществе мировом. Этот подход соотносится с революционистской (кантианской) и рационалистской (гроцианской) традициями международной политической мысли, о которых писал М. Уайт [8]. Субъектами международных отношений в данном подходе признаются, в конечном счете, люди. Иначе здесь понимается и государство как актор международных отношений. Это не унитарный игрок в условиях анархии, заботящийся о своей безопасности, но участник, имеющий сложное внутреннее строение и конкурирующие интересы.

Цель международного порядка в рамках указанного подхода – не только выживание, но и справедливость. Как писал Д. Винсент, современное общество остается традиционным, мало шансов на то, что оно радикально изменится, но чтобы международное общество было устойчивым, необходимо дополнить идею международного порядка пониманием справедливости. Порядок среди людей выступает как более фундаментальная ценность, чем порядок в отношениях государств. Поэтому, он первичен и иногда морально приоритетен [9. Р. 43].

Истоки обоих подходов уходят к одной из работ Х. Булла, где основатель школы заметил, что солидаризм начинается с того, что государства формируют определенный консенсус в отношении роли международного права. В оппозицию этому положению Булл поставил плюрализм – ситуацию, при которой государства интересуются не целями сотрудничества, но лишь выживанием. И в том и в другом случае присутствует

общность норм для функционирования международного общества, но само понимание международных норм отражает разную основу международного порядка [4]. По мнению В. Баина, Булл, таким образом, впервые не только выделил, но и противопоставил одну позицию другой, рассматривая их как антагонистические [10. Р. 59].

В солидаризме можно выделить несколько течений. Первое связано с интерпретацией «поздних идей» Х. Булла адептами школы и представляло собой движение от «консенсусного» солидаризма к насильственному, если пользоваться терминологией Э. Харрелла [11. Р. 149–150]. Здесь обосновывалась правомерность гуманитарной интервенции и необходимость соблюдения прав человека в современной мировой политике. Основу этого подхода задали работы Д. Винсента, а затем Э. Харрелл и Д. Майалл продолжили его развитие. Особенностью этого типа размышлений было то, что изменения в мире рассматривались в пределах международного общества, или, точнее, – обозначали границы международного и транснационального мира.

Второе течение – это так называемый либеральный солидаризм. Указанный подход возник после окончания холодной войны. Он исходил из победы либеральных ценностей в современной международной политике и утверждал, что Вестфальский тип международных отношений исчерпал свои возможности: на смену старым принципам суверенитета и нерушимости границ должны идти ценности поствестфальского порядка. Ключевой фигурой здесь был Н. Уилер, а предмет исследований в школе смещался в сторону мирового, а не международного общества. Международное общество как эмпирическая основа международного сотрудничества здесь отрицалась.

Третьим течением внутри солидаризма можно считать конструктивистский его вариант. О нем как о самостоятельном течении пишет Д. Вильямс [12. Р. 29–30]. Здесь также изучались вопросы прав человека, но они стали рассматриваться как новые конструкты в повестке исследования мирового общества. Представителями этого течения можно считать Э. Линклейтера, М. Финнемор и, отчасти, Б. Бузана. Таким образом, солидаристы поставили вопрос о границах международного общества, природе современных международных отношений. Вопросы прав человека и гуманитарной интервенции были объединяющими для всех течений солидаризма, несмотря на некоторые внутренние различия.

Новизна подхода отчетливо просматривается в творчестве Н. Уилера. Критика плюрализма проявилась в том, что, с позиции ученого, применение силы в международных отношениях возможно лишь с санкции Совета Безопасности ООН в случаях нарушения международного мира и международной безопасности, но такое положение не выступает гарантией от нарушений прав человека [13. Р. 100, 289]. Иначе говоря, интервенция по гуманитарным основаниям показывает пределы сотрудничества в плюралистском обществе госу-

дарств. Она считается законной, только если ее санкционировал Совет Безопасности. Если же она организована в одностороннем порядке и осуществляется без санкции, то ее считают еще большей опасностью для мира, чем сами нарушения прав человека. Гуманитарная интервенция способна легитимизировать и воскресить представление о справедливой войне [13. Р. 33–52, 168–169].

Попытку примирения плюралистов с солидаристами в начале XXI в. предпринял Д. Майалл, чье творчество демонстрирует современное состояние споров. Майалл повторяет идеи Уайта о наличии трех традиций политической мысли, применяемых для анализа международных отношений: реализм, либеральный рационализм и революционизм [14. Р. 15]. При этом он стремится обратить все эти подходы на анализ современного мира.

Для реалистов такое понятие, как «международное общество», не существует. Сдерживающим фактором, предотвращающим войну «всех против всех», выступает лишь потребность в самосохранении. Защита национальных интересов – главный фактор, а международное общество – просто умозрительная гипотеза. Рационализм, напротив, исходит из реальности существования международного общества. Оно представляет собой особый тип социума, который отличается от общества, существующего внутри государства. Для революционистов общество в международных отношениях только должно возникнуть на основе идей человеческой солидарности [Ibid. Р. 15]. Как и для Р. Джексона, для Д. Майалла основа размышлений о международном обществе такая же, как и у классиков Английской школы. Однако Майалл считает эти традиции идеальными типами, находящимися вдоль определенного континуума, на одном полюсе которого находится реализм, применяемый для исследования системы государств, на другом – революционизм, валидный для изучения мирового общества, а в середине – рационализм, который как раз изучает общество международное. Но если международное общество исторично, как об этом писали Уайт, Булл, Баттерфильд и Джексон, то оно также находится в определенных пространственных и временных рамках. Тогда верхняя граница международного общества, идентифицируемая исследователем с Вестфальским мирным договором, должна изучаться плюралистским подходом, а нижняя, идентифицируемая с современными и будущими международными отношениями, – подходом солидаристским.

Реализм	Либеральный рационализм	Революционизм
	Плюрализм	Солидаризм
Анархия	Система государств	Международное общество
		Мировое общество

Рис. 1. Международный порядок и традиции его изучения, по Д. Майаллу

Д. Майалл исходит из того, что возникшее в Вестфальский период международное общество было минималистским, т.е. отражало лишь минимальные потребности в сосуществовании стран. Оно было основа-

но на взаимном признании суверенитета, праве на участия в военных союзах и ряде других прав [14. Р. 20]. Однако экономическая и стратегическая интеграция мира привела к изменению традиционного понимания международного общества. Промышленная революция усиливала экономическую взаимозависимость между странами. Как следствие, возникает особый психологический солидаризм, который в середине XX в. привел к появлению новых политико-правовых правил международного общества в виде пактов о правах человека, новых международных норм и институтов.

К концу XX в. возникает новая модель солидаризма, когда проблемы прав человека трансформируют представление даже о широкой трактовке международного общества. В оценке этих изменений есть свои оптимисты и пессимисты. Первые верят в формирование мирового общества на солидаристской основе, вторые – в то, что такие перемены приведут к победе анархии над минималистскими целями сосуществования государств.

Таким образом, с одной стороны, дебаты между указанными подходами внутри Английской школы раскололи ее единство, заставляли говорить о кончине сообщества в 1980-е гг. [15. Р. 185–206]. С другой – раскол на две методологические позиции уберек школу от распада, заставляя в новых обстоятельствах проверять прочность концептуального ядра. В этих условиях прекращение старого формата работы школы в виде Британского комитета не привело к кончине всего сообщества, но способствовало утверждению третьего поколения школьников в новом институциональном и проблемном поле британской и мировой науки. Дебаты между подходами в рамках коммуникативного пространства концепции международного общества стали источником развития школы сегодня. В свою очередь, эти процессы заставляют признавать Английскую школу международных отношений оригинальным автономным кластером по изучению международной теории в современной мировой науке [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. The Expansion of International Society / ed. by H. Bull, A. Watson. Oxford : Clarendon Press, 1984. 479 p.
2. Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics / ed. by H. Butterfield, M. Wight. L. : Allen & Unwin, 1966. 227 p.
3. System, Society and the World. Exploring the English School of International Relations / ed. by Robert W. Murray. Bristol, 2013. 73 p.
4. Bull H. The Grotian Conception of International Society // Diplomatic Investigations. Essays in the theory of International Politics / ed. by H. Butterfield, M. Wight. L., 1966. P. 51–73.
5. Jackson R. Plural Societies and New States. A Conceptual Analysis. California, Berkley : Institute of International Studies Research, 1977. № 30. 76 p.
6. Jackson R. Quasi-State: Sovereignty, International Relations and the Third World. Cambridge : Cambridge University Press, 1993. 225 p.
7. Jackson R. The Global Covenant: Human Conduct in a World of States. Oxford : Oxford University Press, 2000. 464 p.
8. Wight M. International Theory: The Three Traditions / ed. by G. Wight, B. Porter. Leicester : Leicester University Press, 1991. 236 p.
9. Vincent R.J. Hedley Bull and Order in International Politics // Order and Violence: Hedley Bull and International Relations / ed. by J.D.V. Miller, R.J. Vincent. Oxford : Clarendon Press, 1990. P. 39–62.
10. Bain W. The Pluralist-Solidarist Debate in English School // Guide to the English School in International Studies / ed. by C. Navari, D. Green. Oxford : Wiley Blackwell, 2014. P. 159–169.
11. Hurrell A. Order and Justice // Guide to the English School in International Studies / ed. by C. Navari, D. Green. Oxford : Wiley Blackwell, 2014. P. 143–158.
12. Williams J. Pluralism, Solidarism and Emergence of World Society in English School Theory // International Relations. 2005. № 19 (1). P. 19–38.
13. Wheeler N.J. Saving Strangers: Humanitarian Intervention in International Society. Oxford : Oxford University Press, 2000. 316 p.
14. Mayall J. World Politics. Progress and its Limits. Oxford : Polity Press, 2000. 170 p.
15. Jones R. The English School of International Relations: A Case for Closure // Review of International Studies. 1981. Vol. 7, № 1. P. 185–206.
16. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge : Cambridge University Press, 2001. 429 p.

Mironov Victor V. Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: vvm_512@rambler.ru

DEBATES BETWEEN PLURALISM AND SOLIDARISM IN ENGLISH SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS ON THE BOUNDARY XX-XXI CENTURIES.

Keywords: English school of International relations; International Society; R. Jackson; Mayall; Pluralists; Solidarists.

This article is devoted to Barry Buzan and his role in the modern development of English school of International relations. The aim of the article is to demonstrate the main aspects and the problems of English school theory on the boundary of XX-XXI centuries. The sources for the study were the texts of published works by leading members of the English school and B. Buzan.

English school of International relations formed in the end 1950-1960. Historians H. Butterfield, M. Wight, A. Watson, M. Howard, philosophers D. McKinnon and H. Bull took an active part in the creation of this school. Concept “International Society” became symbol and special mark of this scientific community thanks to the books by H. Bull in 1970-1980. But to the end of XX century the development of the English school clashed with many objective and subjective difficulties.

B. Buzan is a famous and authoritative specialists on International relations in the world science. His scientific work obtains general recognition in United States, China, many European countries. His books demonstrate his abilities to work in the different theoretical directions. At the same time, he is an important figure for understanding the main change in English school of International Relations during last 20 years. The results of his involvement into English school theory are the following:

1. He supposes that the concept “World Society” is an important part of the English school theory. Like two other principal elements of general conception – “International Society” and “System states” – “World Society” had principal position for the M. Wight, H. Bull and other first members of the community. But the content of the concept was uncertain. B. Buzan arose the complex of the specific questions, which can define the content of the concept in the research program of English school.

2. He continues to study the history of international relations as autonomous part of the agenda of English school. He adopted the international system idea to the epoch before Westphalia Peace of 1648. B. Buzan continues tradition of the school’s writers (M. Wight, A. Watson), who thought that history is an important part of the study of International relations. Such position of the English school differs from American discipline, where International relations traditionally are considered as a branch of Political Science.

3. He tries to include economic questions into agenda of the English school theory. The ignorance of the economic problems in International relations is a traditional shortage of conception of International Society. This part of B. Buzan's work is not finished, but he made the first important steps.
4. He made a new organizational format for the School after British Committee for the Theory of International Politics finished its work. Committee had worked during 25 years (1959-1985) and became the base for the development of two first generations of English school of International relations. B. Buzan made the conception of International Society more open to discussions of modern science, more popular among specialists on International relations abroad. At the same time, he keeps the basis of the English school theory. Thanks to his activity during last 20 years English school of International Relations is considered nowadays as an autonomous part of world theory in International relation.

REFERENCES

1. Bull, H. & Watson, A. (eds) (1984) *The Expansion of International Society*. Oxford: Clarendon Press.
2. Butterfield, H. & Wight, M. (eds) (1966) *Diplomatic Investigations. Essays in the Theory of International Politics*. London: Allen & Unwin.
3. Murray, R.W. (ed.) (2013) *System, Society and the World. Exploring the English School of International Relations*. Bristol.
4. Bull, H. (1966) The Grotian Conception of International Society. In: Butterfield, H. & Wight, M. (eds) *Diplomatic Investigations. Essays in the theory of International Politics*. London: Allen & Unwin. pp. 51–73.
5. Jackson, R. (1977) *Plural Societies and New States. A Conceptual Analysis*. California, Berkley: Institute of International Studies, University of California.
6. Jackson, R. (1993) *Quasi-State: Sovereignty, International Relations and the Third World*. Cambridge: Cambridge University Press.
7. Jackson, R. (2000) *The Global Covenant: Human Conduct in a World of States*. Oxford: Oxford University Press.
8. Wight, M. (1991) *International Theory: The Three Traditions*. Leicester: Leicester University Press.
9. Vincent, R.J. (1990) Hedley Bull and Order in International Politics. In: Miller, J.D.V. & Vincent, R.J. (eds) *Order and Violence: Hedley Bull and International Relations*. Oxford: Clarendon Press. pp. 39–62.
10. Bain, W. (2014) The Pluralist-Solidarist Debate in English School. In: Navari, C. & Green, D. (eds) *Guide to the English School in International Studies*. Oxford: Wiley Blackwell. pp. 159–169.
11. Hurrell, A. (2014) Order and Justice. In: Navari, C. & Green, D. (eds) *Guide to the English School in International Studies*. Oxford: Wiley Blackwell. pp. 143–158.
12. Williams, J. (2005) Pluralism, Solidarism and Emergence of World Society in English School Theory. *International Relations*. 19(1). pp. 19–38. DOI: 10.1177/0047117805050060
13. Wheeler, N.J. (2000) *Saving Strangers: Humanitarian Intervention in International Society*. Oxford: Oxford University Press.
14. Mayall, J. (2000) *World Politics. Progress and its Limits*. Oxford: Polity Press.
15. Jones, R. (1981) The English School of International Relations: A Case for Closure. *Review of International Studies*. 7(1). pp. 185–206. DOI: 10.1017/S0260210500115086
16. Wendt, A. (2001) *Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press.